

Гу Гэ говорил со странной интонацией, но в целом разобрать его слова было можно. Что касается запроса по телефону, то он заранее подготовил одноразовую сим-карту, которую уничтожил сразу после того, как совершил все звонки.

Полиция поначалу сомневалась, но, учитывая пугающе подробное описание Гу Гэ, решила действовать по принципу лучше перестраховаться и немедленно сформировала оперативную группу.

Полицейские машины с воем помчались к отелю Шэнцзян.

Хэ Лян работал светским репортером в одном из второсортных изданий Пекина. В индустрии он был известен своим умением выбирать самые коварные и качественные ракурсы для съемок.

Этой глубокой ночью он, отследив одну загулявшую актрису, только что передал снимки редактору и собирался домой. Не успел он переступить порог, как зазвонил телефон. Хэ Лян поморщился и, зажав нос, ответил:

— Слушаю, главный редактор.

— Старина Хэ, тут есть горячая новость. Гонорар приличный, работы минимум, возьмешься?

Хэ Лян, прикусив сигарету, ответил уклончиво:

— Сначала изложи суть.

Главный редактор знал, что парень вымотался за два дня, но упустить такой шанс было нельзя. Он загадочно обрисовал ситуацию, и глаза Хэ Ляна загорелись:

— Берусь! Но уговор: после этого дела я ухожу в отпуск.

Поскольку он находился неподалеку, Хэ Лян быстро замаскировался, спрятал свою верную камеру в сумку и поймал такси:

— Шеф, в отель Шэнцзян.

Хэ Лян был так взволнован, что даже водитель заинтриговался. Тем более что отель Шэнцзян был знаменит не только в городе, но и имел целую сеть филиалов по всей стране.

— У тебя праздник, браток? — с любопытством спросил водитель.

Хэ Лян кивнул и радостно ответил:

— Еще какой! Самый настоящий праздник!

Больше он ничего не сказал, лишь пристально смотрел вперед, а его сердце билось в такт несущейся машине. Тем временем со всех концов города к отелю стекались другие репортеры.

В номере отеля Шэнцзян Се Нань еще не подозревал, что его ждет. Он лежал на кровати, чувствуя полную слабость во всем теле, когда внезапно услышал шаги. Он с трудом приподнялся.

— Сяо Гу? — позвал он.

Человек не ответил. Се Нань нахмурился, но не придавал этому значения, лишь сел поудобнее, чтобы сразу увидеть вошедшего. Он все еще не терял надежды.

Вскоре приоткрытая дверь спальни распахнулась, и на полу вытянулась длинная мужская тень.

Се Нань в ужасе воскликнул:

— Кто ты...

Он не успел договорить, как вошедший бросился на него. Обладая крепким телосложением, он легко одолел больного парня. К тому же, за работу было уплачено — нужно было выполнить ее хорошо.

Се Нань, которому зажали рот рукой и прижали к кровати, мог лишь издавать невнятные стоны. Когда мужчина начал действовать, Се Нань, охваченный страхом и гневом, закричал:

— Кто ты такой? Отпусти меня! Я наследник корпорации Се, ты... мм-м!

Тем временем у входа в отель наконец появились полицейские машины, а следом за ними — толпа репортеров с камерами наперевес. Они хлынули в холл.

Администратор на ресепшн была напугана, да и менеджер отеля заметно занервничал. Он поспешил навстречу, но не успел произнести ни слова.

Полицейский с суровым лицом предъявил удостоверение и вежливо произнес:

— Поступил донос, что в вашем отеле постояльцы занимаются незаконной проституцией.

Лицо менеджера стало белее мела.

Полицейский говорил достаточно громко, и репортеры, которые в шоу-бизнесе были настоящими акулами, мгновенно уловили суть дела. Они с азартом приготовились к работе.

Менеджер в панике забормотал что-то невнятное, его руки дрожали. Он не знал, как остановить эту толпу, и просто смотрел, как люди бегут к лифтам.

— Ли Мэй, оставайся здесь и немедленно звони боссу! Обязательно доложи обо всем подробно!
— крикнул он девушке на стойке.

Та кивнула, собравшись с духом. Менеджер, придя в себя, указал на охранников:

— Сяо Тан, Сяо Ли, за мной! Что за чертовщина здесь происходит? Почему на наш отель вешают такие грязные обвинения? Как мы будем вести бизнес дальше?

Менеджер понимал, что если это подтвердится, по репутации отеля будет нанесен сокрушительный удар. Особенно пострадает он сам, как высокопоставленный сотрудник. Вытирая пот со лба, он вместе с охраной бросился к лифтам.

Тем временем полиция, действуя быстро, нашла номер 4199. Дверь была приоткрыта. Переглянувшись с коллегами, полицейские вошли внутрь и, пройдя несколько шагов, услышали странные звуки.

Опытный полицейский, часто участвовавший в рейдах, сразу понял, что происходит, и смутился.

Журналисты ждали за дверью. С ними остался молодой новобранец, который, будучи активным пользователем соцсетей, узнал нескольких известных репортеров. Он с удивлением осознал, что цель облавы — какая-то звезда.

Репортеры изнывали от нетерпения, едва сдерживаясь, чтобы не ворваться внутрь.

Через несколько минут из номера раздался крик, и спустя мгновение полицейские вывели наружу мужчину с голым торсом, на запястьях которого звенели наручники.

Репортеры в восторге: Вот это да! Просто невероятно!

Они принялись лихорадочно снимать задержанных. Полиция вывела двоих: одного полууголого,

другого полностью обнаженного. В ярком свете коридора были отчетливо видны царапины и следы от укусов на телах обоих — битва была жаркой!

Видавшие виды репортеры остолбенели.

Гу Гэ, наблюдавший за результатом со стороны, перестал жевать. Обнаженный мужчина был тем, кого он нанял, а полуголый — Се Нань. Попад под прицел камер, Се Нань пришел в ярость и совершил самую большую ошибку.

Он начал угрожать журналистам, выкрикивая оскорбления. Чем более высокомерно он себя вел, тем счастливее становились репортеры — это ведь только подтверждало его личность. Завтра — нет, уже сегодня вечером — заголовки будут кричать: Наследник корпорации Се пойман за занятиями проституцией! Полиция раскрыла подробности интимной сцены Се Наня!

Гу Гэ про себя выругался: Идиот.

Теперь, даже если бы ничего не произошло, в руках этих репортеров история стала бы правдой. Они распишут все в таких деталях, что это будет выглядеть реальнее самой реальности.

Се Нань никогда не сталкивался с подобным позором. Мысль о завтрашних заголовках заставила его голову пойти кругом.

— Офицер, я ничего не знаю! Я этого не делал! Меня подставили! — звенел он наручниками.

Полицейские, вспоминая сцену в номере, где оба яростно боролись, не были так уверены в его невиновности, но промолчали.

Вдруг молчавший до этого наемник ухмыльнулся и сказал с обидой:

— Господин Се, вы же сами говорили, что вам нравится именно так. Чем сильнее я бью, тем вам приятнее.

Наступила мертвая тишина. Неловкость достигла предела.

Репортеры: Так вот как развлекается высшее общество? Полезный опыт.

Гу Гэ: Ну и талант!

Се Нань: Ты врешь! Я тебя знать не знаю! Ты сам ворвался!

Наемник: Ой-ой-ой, господин Се, вы решили выбросить меня, как отработанный материал? Я не хочу так жить!

Се Нань был готов захлебнуться кровью от ярости.

Гу Гэ: Настоящий артист. Надо бы переманить его в нашу компанию... — он замер, доедая фруктовый салат. — В нашу компанию?

Интуиция подсказывала, что это не корпорация Гу. Чья же? Его собственная? Гу Гэ закусил губу, и в голове промелькнули обрывки воспоминаний. В центре каждого был мужчина.

Он в безупречном костюме работает в светлом кабинете или проводит важные совещания, а подчиненные относятся к нему с благоговением. Мужчина, словно заведенный механизм, невероятно эффективен, постоянно летает на самолетах, почти не отдыхая.

Картинка становилась четче. Мужчина возвращается домой — роскошный интерьер в итальянском стиле, на стенах картины. Кроме прислуги, он живет один. Он лежит на огромной кровати, его рука, закрывавшая лицо, медленно опускается, открывая красивые, утонченные черты.

Это лицо предстало перед Гу Гэ.

Он удивился на мгновение, но это было ожидаемо. Мужчина был похож на него на восемьдесят процентов, только его раскосые, притягательные персиковые глаза сменились чистыми, круглыми миндалевидными глазами. У Гу Гэ возникло предчувствие: правда откроется очень скоро.

Вернемся к номеру 4199.

Когда опоздавший менеджер с охраной прибыл на место, было уже поздно. Глядя на происходящее и на толпу журналистов, он едва не лишился чувств.

Хуже всего было то, что шум привлек внимание постояльцев с того же этажа.

Помощник Пэй слегка кашлянул, держа в руках папку с документами, и посмотрел на коридор, забитый людьми.

— Что здесь происходит?

Менеджер узнал помощника Пэя и, пытаясь сохранять спокойствие, ответил:

— Ничего особенного, сушая мелочь. Пройдемте сюда, я провожу вас.

Помощник Пэй слегка кивнул. На самом деле он был прекрасно осведомлен — такой любитель сплетен с самого начала наблюдал за всем из тени.

Компания, в которой он работал, Шэнхуа, была лидером индустрии и сотрудничала с семьей Се, поэтому он сразу узнал Се Наня. Если бы не сообщение от генерального директора, он бы до сих пор с удовольствием наблюдал за этим представлением.

Пэй Сюй занимал важную должность — он был правой рукой того самого человека. Ему нужно было уйти незамеченным.

Когда менеджер вернулся к номеру, там почти никого не осталось.

— Где люди? — мрачно спросил менеджер.

Охранники с кислыми лицами ответили:

— Полиция их забрала. Мы всего лишь охрана, не могли же мы препятствовать исполнению служебных обязанностей.

Менеджер был в ярости. Он понимал, что дело плохо, и ненавидел Се Наня всеми фибрами души. Возвращаясь с докладом, он приукрасил историю, обвинив во всем семью Се.

А что касается Гу Гэ? Никому и в голову не пришло винить его. В кругах все знали, что он — преданный пес Се Наня, влюбленный до потери рассудка. Такое повернуть он не мог.

Именно на это Гу Гэ и рассчитывал.

Никто не заподозрит его, ведь он — самый верный пес Се Наня.

Все вышло так, как предсказывал менеджер: не прошло и десяти минут, как новость о задержании Се Наня разлетелась по всей стране. Она вытеснила из трендов скандал с одной известной блогершей и заняла второе место в топе. И это глубокой ночью! Можно представить, какой взрыв произойдет завтра утром.

В пентхаусе отеля Шэнцзян.

Пэй Сюй поднялся на лифте к кабинету президента и открыл дверь запасной картой.

Пентхаус стоимостью двести пятьдесят тысяч за ночь был великолепен. Из окон открывался

вид на новую достопримечательность столицы — гигантский вращающийся небоскреб. Пэй Сюй гордился тем, что это здание станет новой штаб-квартирой их корпорации.

Пэй Сюй с улыбкой направился в кабинет. Свет там горел.

Мужчина, склонившийся над столом, не поднимая головы, произнес:

— Почему так поздно?

Пэй Сюй: Я засмотрелся на шоу.

Конечно, он не мог так сказать.

— По пути возникли небольшие дела, — уклончиво ответил он.

Мужчина закрыл папку и поднял глаза, с легкой усмешкой заметив:

— Опять влез в какую-то историю?

Пэй Сюй изобразил удивление:

— Господин президент, как вы догадались? Тьфу, я ничего не знаю!

Ли Сюаньлань поднялся. Свет в кабинете осветил его лицо, прекрасное, как у божества. Если бы Гу Гэ был здесь, он бы узнал в нем того самого мужчину из туалета.

Это был главный антагонист сюжета, чья судьба была столь же трагична, как и у самого Гу Гэ.

— Ладно, хватит притворяться. Отдай мне план развития IMS.

Пэй Сюй передал документы. Он работал с Ли Сюаньланем уже лет шесть-семь и, хотя до конца не понимал ход его мыслей, научился чувствовать настроение босса. Раз он так говорит, значит, не злится.

Пэй Сюй, решив отплатить добром, не удержался и начал сплетничать:

— Господин президент, вы точно не знаете, но у этого Се Наня есть поклонник. Статус его семьи гораздо выше, чем у Се. Не знаю, что у парня в голове, такой глупый, влюбился именно в него.

Ли Сюаньлань: Продолжай.

— Вы должны знать, это единственный сын семьи Гу. Говорят, номер для Се Наня сегодня забронировал именно он.

В глазах Ли Сюаньланя мелькнул холодный блеск. Он выпрямился:

— Это он.

— Что вы сказали, господин президент?

Ли Сюаньлань поправил воротник:

— Все, я устал. Можешь идти.

Пэй Сюй: У него еще осталась куча слов!

Ли Сюаньлань уже встал, провожая его.

Пэй Сюй: Господин президент, так нельзя! Использовали и выбросили! Никакой морали!

В кабинете Ли Сюаньлань погрузился в раздумья. Неизвестно, о чем он думал, но уголки его губ слегка дрогнули.

Глупец ли он? Едва ли.

<http://bllate.org/book/19883/1957318>